

поскольку для русской аудитории указанная реалья абсолютно неизвестна, и к тому же в данном случае выглядит явно чужеродно, то в переводе она заменена на более нейтральную лексическую единицу, лишённую ярко выраженной национально-культурной специфики:

Все женщины носят длинные балахоны, а мужчины – штаны и рубашки.

Таким образом, анализ русских переводов произведений С. Моэма, связанных с Дальним Востоком и Юго-Восточной Азией показывает достаточно большое разнообразие средств, применяемых переводчиками для передачи отражённых в них реалий и представляет большой интерес как для теории, так и для практики художественного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
2. Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. - М.: Художественная литература, 1965. – 355 с.
3. Моэм Сомерсет. Узорный покров. - М.: АСТ, 2007. - 540 с.
4. Моэм Сомерсет. Разрисованный занавес. - М.: Метеджер, 2000. - 304 с.
5. Моэм Сомерсет. Шесть рассказов, написанных от первого лица. - М.: Захаров, 2001. - 214 с.
6. Моэм Сомерсет. По тому же рецепту. - М.: Захаров, 2003. - 199 с.
7. Моэм Сомерсет. Трепет листа. - М.: Захаров, 2003. - 202 с.
8. Прошина З.Г. Английский язык и культура наро-

дов Восточной Азии. – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2001. – 476 с.

9. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
10. Урнов Д.М. Судьба обычного работника империи. // Моэм У.С. Разрисованный занавес. Книга для чтения на англ. яз. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 3-10.
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
12. Maugham Somerset W.. The Painted Veil. - Киев: Знания, 2006. - 287 с.
13. Maugham Somerset W. Rain. - СПб.: КАРО, 2007. - 448 с.
14. Mezenin S.M. Life of Language (A History of English). – Moscow: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 1997. – 150 p.

E. Pugina

THE EAST AND EASTERN REALITIES IN W.S.MAUGHAM'S WORKS AND THEIR REFLECTION IN RUSSIAN TRANSLATIONS

Abstract. The article is devoted to the study of words-realities used by W.S. Maugham in novels connected with Eastern and South Eastern Asia (China, Malaya, islands of the Southern Seas, etc.) and the problems of their translation into Russian. The main methods (transcription, transliteration, explanation, omission of realities, etc.) used by translators are analyzed and their necessity in concrete cases.

Key words: exotic words, realities, exotic spirit, practical transcription, well perceived variant, omission of the reality, transformation of the reality.

УДК 81'366.58: [811.161.1+811.133.1]

Сенченкова М.В.

КАТЕГОРИЯ ВИДА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В современном языкознании вид как грамматическая глагольная категория признается как во французском, так и в русском языке. Тем не менее существует ряд спорных вопросов, касающихся значения и средств выражения вида и требующих более углубленного изучения. В результате анализа фактического материала и теоретических работ отечественных и зарубежных грамматистов в статье выявляются некоторые особенности категории вида в сравниваемых языках.

Ключевые слова: сравнительное языко-

знание, грамматика, русский язык, французский язык, категория вида.

Сравнение (сопоставление) родного и иностранного языков особенно необходимо тогда, когда эти языки представляют различные структурные типы. Таковы языки русский и французский. Не всякое сравнение позволяет установить различия в структуре русского и французского языков. Сравнение, для того чтобы быть результативным, должно быть системным, т. е. рассматривать каждое грамматическое явление как элемент определенной системы. В этом случае уравниваются категории, а не отдельные формы

* © Сенченкова М.В.

и явления, например, глагольные и именные категории, их выражение и функционирование. На фоне родного языка рельефнее выделяются все основные структурные особенности иностранного языка. Сам факт существования определенных категорий, присущих обоим языкам, еще не говорит о том, что они сходны. Они могут иметь различное формальное выражение, по-разному функционировать, занимать неодинаковое место в системе русского и французского языков.

Расхождения между русским и французским языками в области грамматического выражения значительны. Так, во французском языке существует категория временной соотносительности, т.е. французский язык имеет специальные формальные средства для выражения предшествования. Предшествование регулярно обозначается при помощи временных сложных форм. Причем каждой временной форме главного предложения соответствует определенная сложная глагольная форма в придаточном, обозначающая предшествование. Сравним:

Quand il a dîné, il se couche
 Quand il eut dîné, il se coucha
 Quand il avait dîné, il se couchait
 Quand il aura dîné, il se couchera
 Quand il aurait dîné, il se coucherait

Таким образом, обозначение предшествования определяется временной формой придаточного предложения, зависящей от временной формы главного, т.е. значение предшествования передается сложными формами глагола, тогда как в русском языке нет грамматического выражения данного значения.

Не менее значительные расхождения между сравниваемыми языками наблюдаются в категории вида. В русском языке в Академической грамматике дается следующее определение категории вида и его места в глагольной системе русского языка. «Категория вида является одной из основных категорий русского глагола... категория вида охватывает всю систему глагольных форм... Каждый глагол, употребляющийся в русском языке, имеет определенное видовое значение и в соответствии с этим значением образует свои формы» [427, т. I]. В русском языке, как и во всех славянских языках, различают два глагольных вида - совершенный вид и несовершенный, например, догнать/догонять. Большая часть глаголов одного вида имеет соотносительные глаголы другого вида: кончить/кончать; отдать/отдавать; бросить/бросать; встретить/встречать и др. Соотносительные по виду глаголы имеют одинаковое лексическое значение. Семантика категории вида трактуется разными авторами различно. Одни

грамматисты исходят из признака длительности, т. е. считают, что несовершенный вид представляет действие как длительное, а совершенный - как противоположность несовершенного - законченное, завершённое (А.А. Потемня, А.М. Пешковский, А. Бругман, А. Лескин, А. Мейе).

Другие исследователи сравнивают несовершенный вид с линией, а совершенный - с точкой (точечное значение) - такое понимание значения вида можно найти у Ф. де Соссюра [F. de Saussure. 10] и некоторых других авторов. Академик В.В. Виноградов за основу определения значения вида берет понятие предельности/непредельности действия. Он пишет: «Но в понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, признак ограничения или устранения представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как всего предела» [Виноградов В.В., 4]. Значение же несовершенного вида понимается как «обозначение действия в его течении, не стесненное мыслью о пределе процесса в целом. Таково основное, общее значение несовершенного вида». Близко к определению вида, данному В.В. Виноградовым, понимание вида П.С. Кузнецовым: «Категория вида в русском языке характеризует выраженное глаголом действие или состояние с точки зрения отношения к его внутреннему пределу и независимо от всяких ограничений в его течении и повторяемости...» [Кузнецов П.С., 7]. Автор считает, что несовершенный вид выражает действие или состояние без указания на его завершение или предел во времени, когда это действие прерывается, прекращается. Со значением совершенного вида во многих случаях сочетается значение достигнутого результата. Академическая грамматика, как в издании 1952, так и 1970 гг., (ред. Н. Шведова) в основном придерживается определения вида, данного В. В. Виноградовым.

В настоящее время преобладает точка зрения, представляющаяся наиболее адекватной и наиболее близко отражающей семантическое содержание категории вида в русском языке и вообще в славянских языках. Так, по мнению А. В. Исаченко, совершенный вид представляет действие как целостное сомкнутое событие, а несовершенный вид лишен этого значения [Исаченко А.В, 5]. Несовершенный вид глагола обозначает процесс в его течении. При определении вида А.В. Исаченко пользуется методом противопоставления. Это позволяет ему одно явление определить положительно, а другое противопоставить ему на основании отсутствия признака, характерного для первого явления. На том же принци-

пе построено определение вида у А. Бондарко, согласно которому... «категория вида обозначает различие в протекании действия с точки зрения его целостности/ нецелостности, процессности/ непроцессности» [Бондарко А.В., 1]. Подобным образом определяется вид в учебнике русского языка 1981 года: «Под собственным содержанием видового противопоставления понимают абстрактное представление либо о «целостном» действии, либо о действии, которое достигло «внутреннего предела». Причем именно таким образом характеризуются глаголы совершенного вида. Глаголы несовершенного вида лишены собственной положительной содержательной характеристики» [Белашопкова В.А., 2]. Наиболее распространено в настоящее время определение вида как способности глагола представлять действие как «целостное» или как «процессное». Определение вида по принципу целостность/процессность действия позволяет отграничить вид от способов глагольного действия, таких, как: начинательность, законченность, завершенность, однократность, длительность и проч. (французский термин - *mode d'action*). Перечисленные значения могут сопутствовать и часто сопутствуют видовому значению в приставочных глаголах. Представление действия как целостного часто сопровождается значением начинательности, завершенности, результативности, выраженным во французском языке лексико-грамматическими средствами.

Глаголы несовершенного вида, представляющие действие как процесс, могут быть связаны со значением длительности, повторяемости. Рассмотрим примеры глаголов совершенного и несовершенного вида.

Совершенный вид	Несовершенный вид
пустить	пускать
рассказать	рассказывать
спросить	спрашивать

Как видно в лексическом плане глагол первого столбца не отличается от глагола видовой пары. Эти глаголы отличает только представление ими процесса действия: спросить - целостное, сомкнутое действие. В глаголе спрашивать это значение отсутствует, наличествует значение «процессности». Если же сопоставить глагол спросить (совершенного вида) с некоторыми приставочными глаголами - запрашивать, переспрашивать, расспрашивать, то различие не ограничивается представлением процесса действия; приведенные выше приставочные глаголы

отличаются еще и лексическим значением. Спросить – это не одно и то же, что переспрашивать, расспрашивать или запрашивать. Это значит, что глаголы, образованные аффиксальным путем, имеют свои видовые пары с тождественным лексическим значением:

Совершенный вид	Несовершенный вид
опросить	опрашивать
расспросить	расспрашивать
переспросить	переспрашивать

Иными словами, приставочные глаголы образуют видовые пары только с лексически идентичными глаголами. Для французского языка аффиксальное выражение способа действия не характерно. Способ действия французского глагола выражается, как было замечено выше, лексико-грамматическими средствами.

Большинство авторов считает вид в русском языке грамматической (морфологической) категорией, основываясь на широком охвате видом всех глаголов. Нет в русском языке глагола, который не принадлежал бы к тому или другому виду. Противники признания вида грамматической категорией основываются на том, что образование вида осуществляется на уровне словообразования (суффиксации, префиксации). Исследователи, рассматривающие вид как грамматическую (морфологическую) категорию, считают соотносительные видовые пары формами одного глагола - одной лексемы. Для противников этой точки зрения видовые пары - различные лексемы. Тот факт, что вид пронизывает всю глагольную систему, и ни один глагол не оказывается вне вида, говорит, несомненно, о признании его грамматической категорией, а не явлением, относящимся к области лексики (словообразования).

Вопрос о категории вида во французском языке еще требует углубленного изучения, и только тогда его можно было бы считать окончательно решенным. Однако анализ высказываний ряда французских грамматистов позволяет наметить контуры решения вопроса о наличии вида во французском языке. Большинство романистов, характеризуя *Imparfait*, отмечают особое место, которое оно занимает среди других временных форм, обозначающих действие в прошлом. Многие грамматисты указывают, что помимо временного значения оно выражает и нечто другое, при этом подчеркивают, что *Imparfait* обозначает действие в процессе его протекания, в его непрерывности. По мнению Ж. и Р. Лебидуа, *Imparfait* также имеет примечательную

особенность всегда представлять действие в его непрерывности (*continuité*) [Bidois J.R., 8]. По мнению авторов, сущность временной формы, называемой *Imparfait*, сильно отличается от всех других прошедших временных форм. Обозначение действия как непрерывного влечет за собой представление о нем, как о незаконченном в момент прошлого, к которому действие относится, как о действии незавершенном, находящемся в процессе совершения.

Стен считает, что *Imparfait* указывает на действие, которое было бы настоящим для того, кто наблюдает это действие из прошлого.

Imparfait прежде всего противопоставляется *Passé simple* (а иногда и *Passé composé*) [Sten H., 11].

Характеризуя значение *Imparfait* и *Passé simple*, Ж. Дамурет и Эд. Пишон уточняют, что различие между этими двумя формами не временное, а (по их терминологии) «психологическое», оно состоит в различном представлении («презентации») явлений (фактов): «*Il ne faudrait pas en conclure que la différence entre ces deux tiroirs fût purement chronologique, le sûtés (Passé simple) étant affecté à l'expression des événements instantanés, le saviez (Imparfait) à celle des phénomènes ayant un déroulement plus long. La véritable différence est une différence psychologique, une différence dans la présentation des faits*» [Damourette J. et Pichon Ed., 9]. Авторы считают очевидным, что «*le saviez* (т. е. *Imparfait*) présente le passé dans son déroulement... jamais ce tiroir n'arrive à s'enfermer dans les limites d'une indication temporelle» [Damourette J. et Pichon Ed., 9].

Для понимания сущности таких прошедших форм, как *Passé simple* и *Imparfait*, высказывание Ж. Дамурета и Эд. Пишона очень важно. Авторы отмечают, что *Passé simple* (как и *Passé composé*) способно выразить процесс (действие) в его целостности (*la totalité du procès*). Это высказывание важно еще и потому, что оно сближает определение значения *Passé simple* и *Imparfait* с видовым значением русского (и вообще славянского) глагола. Как уже отмечалось, по определению русистов, совершенный вид русского глагола представляет действие в его целостности, сомкнутости, а несовершенный вид этого значения не имеет. «Выражая процесс формами совершенного вида (например «я переписал»), говорящий стоит вне процесса, выраженного глагольной формой: следовательно, он обозревает процесс как единое целое» (он видит его начало и конец) по мнению А. Исаченко [Исаченко В. А., 5]. Выражая процесс формами совершенного вида, говорящий находится как бы в самом про-

цессе, следовательно, не видит ни его начала, ни конца.

Правомерность рассмотрения *Imparfait* как временной формы, в основном выражающей значение несовершенного вида, а *Passé simple* – как формы, обозначающей совершенный вид, сначала может показаться сомнительной. Ведь при переводе с русского языка на французский глаголы совершенного вида не всегда могут быть переданы при помощи *Passé simple*, а глаголы несовершенного вида – посредством *Imparfait*. Однако это происходит не оттого, что во французском языке *Imparfait* и *Passé simple* не выражают значение категории вида. Эти две временные формы могут выражать видовое значение, т. е. значение совершенного и несовершенного вида. Дело в том, что они выражают это значение иными средствами: в русском языке категория вида определяет всю систему временных форм, а во французском языке – временные формы определяют видовое значение глагола (т. е. действия, обозначаемого глаголом). Сравним: *J'entendais des voix* – «Я слышал (несовершенный вид) голоса – *J'entendis des voix* – «Я услышал (совершенный вид) голоса.

Sept heures sonnaient quand il se réveilla (несовершенный вид). *Sept heures sonnèrent quand il se réveilla* (совершенный вид). Во французском языке видовое значение выражает сама временная форма, точнее сказать, противопоставление форм *Imparfait/Passé simple*.

В русском языке видовым значением обладает сам глагол: Когда он проснулся, било семь часов./Когда он проснулся, пробило восемь часов. При переводе наиболее приемлемым эквивалентом является глагол «пробить». Это глагол совершенного вида, он не образует видовой пары с глаголом «бить», так как имеет другое лексическое значение. Его видовая пара: пробить/пробивать.

Сравним также: *Et, frappée d'épouvante, elle sauta hors de lit, sonna Rosalie, attendit, sonna de nouveau, attendit encore, frémissante et glacée* [G. Maupassant]. *La veilleuse dormait, les meubles dormaient; sur le guéridon, près d'une lampe éteinte, un ouvrage de femme dormait* [E. Zola]. В некоторых случаях точный перевод требует более сложного эквивалента. Например в отрывке из Шатобриана: *Je parlais peu, je ne parlai plus; j'étudiais encore, je jetai là les livres* [цит. по Ж. Дамурету и Эд. Пишону. – *Des mots à la pensée. Essai de grammaire française.* – Paris: Arty, 1970, t. V – p. 412]. Противопоставление *Imparfait* и *Passé simple*, выраженное глаголом *parler* в значении «говорить», не может быть передано по-русски глаголом

говорить, он не имеет однокоренного соотносительного глагола совершенного вида. Существует лишь супплетивная пара: говорить/сказать. В таком случае наиболее точно смысл может быть передан за счет лексических средств: Я говорил мало, я перестал говорить; я еще учился, я забросил книги.

Таким образом, очевидно, что русскоговорящие, изучающие французский язык, сталкиваются с глагольной системой, значительно отличающейся от глагольной системы их родного языка.

Несомненно, что *Imparfait* выражает видовое значение - значение несовершенного вида. Это значение не возникает контекстуально, оно присуще самой форме *Imparfait*. Это - значение непрерывного действия, «процессность» по терминологии, принятой в настоящее время в лингвистике. Что касается *Passé simple*, то значение совершенного вида, по-видимому, не является постоянно присущим ему значением, а обуславливается контекстом. Соотношение видового значения *Passé simple* и совершенного вида в русском языке еще требует тщательного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. - М.: Просвещение, 1971, с. 4.
2. Белашопкова В.А. «Современный русский язык». - М.: Высшая школа, 1981. С. 313.
3. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. - М.: Лист Нью, 2004. С. 82.

4. Виноградов В.В. Русский язык. М.-Л.: Учпедгиз, 1947. С. 497.
5. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. II. - Братислава, 1960.
6. Катагощина Н.А. Соотношения глагольных и именных категорий в русском и французском языках. - М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1985. С. 4-6.
7. Кузнецов П.С. - М. сб.: Современный русский язык. Морфология. - М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 309.
8. Le Bidois J., R. Grammaire structurale du français. - Paris: Larousse, 1967. - P. 215.
9. Damourette J. et Pichon Ed. Des mots à la pensée. Essai de grammaire française. - Paris: Arty, 1970, t. V - P. 363.
10. F. de Saussure. Cours de linguistique générale. Paris, 1922, 162.
11. Sten H. Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne. - Kobenhavn: Munksgaard, 1952. - P. 234.

M. Sentchenkova

ASPECT CATEGORY OF THE FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. In modern linguistics mode as a grammar category is confessed both in French and Russian. Nevertheless, there is a list of issues concerning mode meanings and term means requiring more deep examination. As a result of works analysis of Russia and foreing grammarians several peculiarities of mode category in comparable languages were detected in the article.

Key words: comparative linguistics, grammar, Russian, the French language, kind category.

УДК 651.926:82.035

Харитонова Е.В.

ЛАГЕРНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК И НОСИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ (ЛИНГВОПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

Аннотация. Статья посвящена анализу семантики лагерных лексем, а также обоснованию сущности семантической неполноэквивалентности лексических единиц двух языков, содержащих этнокультурный компонент значения (на примере лагерной лексики), и целесообразности ее вычленения среди традиционно выделяемых переводоведческих категорий.

Ключевые слова: лагерная лексика, семантическая неполноэквивалентность, националь-

ная маркированность, межкультурная коммуникация.

Современный подход к оценке взаимоотношений языка и культуры предполагает их взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодействие, в результате чего любые изменения в одной из этих систем приводят к соответствующим изменениям в другой. Данная точка зрения подтверждается фактом возникновения в русском языке XX века так называемого лагерного субъязыка как отде-

* © Харитонова Е.В.